

**ВЛИЯНИЕ ПЕРЕВОРОТА Ю. ПИЛСУДСКОГО
И МИССИИ С. ЯНИКОВСКОГО В ПРИБАЛТИКУ
НА СОВЕТСКО-ПОЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ (МАЙ 1926 ГОДА)**

После заключения Берлинского договора между СССР и Германией 24 апреля 1926 г., который, по словам Дж. Корбела, «подтверждал изоляцию Польши от России» [1, с. 197], международное положение Польши резко ухудшилось, что в совокупности с тяжелым финансовым и экономическим положением в самой Польше неизбежно вело к падению авторитета правительства А.Ю. Сквинынского и сменившего его В. Витоса. Особое недовольство проявляли военные, группировавшиеся вокруг героя советско-польской войны 1920 г. — Ю. Пилсудского. Ситуация продолжала накаляться до середины мая, пока не произошло то, чего многие ждали уже давно: 12–14 мая верные Ю. Пилсудскому части заняли Варшаву и произвели государственный переворот. В Польше установился режим «санации»: реальная власть оказалась в руках Ю. Пилсудского, управлявшего двумя марионетками — президентом И. Мосцицким и премьер-министром К. Бартелем.

Сменилось и руководство внешней политикой Польши: новым министром иностранных дел стал А. Залеский. Лозунгом нового правительства министр в беседе с британским послом В. Максом-Мюллером назвал «сохранение мира со всеми соседними странами», в силу чего особую важность он придавал сохранению тесных связей с Румынией и Чехословакией. Аналогичные заверения в мирных намерениях новый министр дал и в отношении Советского Союза, Германии и балтийских стран [2, с. 99]. С аналогичными заявлениями к члену коллегии НКВД СССР Б.С. Стомоныкову обратился и польский посол В. Кентжинский, сообщивший, что «правительство Пилсудского будет продолжать прежнюю внешнюю политику Польши, особенно в отношении нас [СССР — прим. авт.]». Б.С. Стомоныков, в свою очередь, заявил: «Мы, конечно, будем выжидать действий нового правительства, но мы относимся без предрассудков к Пилсудскому и готовы продолжать с Польшей прежнюю политику сближения также и при новом правительстве Польши» [3, с. 275]. В то же время, как отмечает современный исследователь Ю.В. Иванов, в Москве явно преобладало мнение, что приход Ю. Пилсудского к власти «следует рассматривать однозначно как ослабление безопасности Советского Союза» [4, с. 159].

Между тем практически сразу после переворота Ю. Пилсудского обострилась ситуация в Прибалтике. В телеграмме корреспондента ТАСС в Париже от 25 мая 1926 г. сообщалось о попытках польского правительства

навязать Латвии и Эстонии тайный договор, по которому «Польша обязуется оказать Латвии и Эстонии вооруженную помощь в случае нападения на них СССР... Латвия и Эстония по этому договору должны принять обязательство согласовать с Польшей свою внешнюю политику по отношению к СССР». Помимо этого, Польша требовала дальнейшего сближения Латвии и Эстонии с Финляндией с целью «установления единого фронта четырех государств против СССР» [3, с. 726]. Переговоры о заключении подобного договора вел в Риге, Ревеле и Гельсингфорсе директор Восточного департамента министерства иностранных дел Польши С. Яниковский. Было очевидно, что предложения прибалтийским странам было сделано еще до Майского переворота в Польше, однако оно явно получило одобрение нового польского правительства. Речь шла ни много ни мало о попытке Польши создать блок из прибалтийских государств, протектором которых выступала бы Польская республика.

Польские предложения вызвали в Москве огромную тревогу. В газете «Правда» была опубликована статья «Польско-прибалтийский блок против СССР?», подвергшая действия С. Яниковского в Прибалтике жесткой критике [5]. Новая активизация польской политики в Прибалтике связывалась как с советско-германским договором, так и с советскими предложениями прибалтийским государствам о заключении отдельных пактов о ненападении. Как писал член коллегии НКВД Б.С. Стомоняков полпреду СССР в Польше П.Л. Войкову, «Польша понимала, что заключение нами таких договоров с отдельными государствами Прибалтики будет тяжелым ударом против ее политики “барьера” против нас “от моря до моря”» [3, с. 727]. В эти же дни немецкий посол У. фон Брокдорф-Ранцау передавал в Берлин, что СССР видит в данном предложении попытку «создания польско-балтийского блока, направленного против Советского Союза» [6].

Советская дипломатия немедленно предприняла ряд контрмер, направленных на срыв замыслов С. Яниковского. При этом советские дипломаты тесно сотрудничали с немцами: хотя проект С. Яниковского был в большей степени направлен против СССР, Германия понимала, что допустить его осуществление – значит укрепить позиции Польши в регионе, и потому так же, как и Советский Союз, выступила против тайных соглашений Польши и прибалтийских государств. Немецким послам была дана установка сотрудничать с советскими полпредами и оказывать влияние на местных политических деятелей с целью убедить их отказаться от польских предложений.

Совместное советско-немецкое давление на Польшу и прибалтийские республики способствовало тому, что польское правительство дезавуировало предложения С. Яниковского. 26 мая 1926 г. газета «Правда» опубликовала заявление «Нового курьера польского» (печатного органа, близкого к Ю. Пилсудскому), в котором утверждалось следующее: «Балтийские государства хорошо знают, что Польша не стремится ни к какой гегемонии и

хочет совместно с ними наладить восточный фасад европейского мира. Мы надеемся, что это поймет и наш восточный сосед – СССР» [7]. За высокопарными речами скрывалось признание Польшей своего очередного поражения, что было достигнуто совместными советскими и германскими усилиями.

Библиографический список

1. Korbel L. Poland between East and West. Soviet and German Diplomacy toward Poland, 1919-1933. Princeton : Princeton University Press, 1963. XIV, 321 p.
2. Documents on British Foreign Policy 1919–1939. Series 1A, Vol. II. The Termination of Military Control in Germany. Middle Eastern and American Questions. 1926–7 / ed.: W.N. Medlicott, D. Dakin, M.E. Lambert. London : HerMajesty'sStationery Office, 1969. 958 pp.
3. Документы внешней политики СССР: в 24 т. / редкол.: А.А. Громько (отв. ред.) [и др.]. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, Международные отношения, 1959-2000. Т. 9: 1 января – 31 декабря 1926 г. / И.М. Горохов [и др.]. 1964. 784 с.
4. Иванов Ю.В. Очерки истории российско(советско)-польских отношений в документах. 1914-1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. 384 с.
5. «Польско-прибалтийский блок против СССР?»: [Комбинации польской дипломатии. Польша и Прибалтийские государства] // Правда. 1926. 25 мая. С. 2.
6. TheNationalArchives. % TelegrammvonRantzau. Moskau, den 25. Mai 1926. GFM 33/3639/K244/3/K073272
7. «Польша в роли “покровительницы” прибалтийских стран»: [Новая конференция министров Польши, Латвии и Эстонии. Попытка создания прибалтийского блока против СССР] // Правда. 1926. 26 мая. С. 2.

Д.А. Муллаянов

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ СОВЕТСКО-ЯПОНСКИХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ В ПЕРИОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАБИНЕТА ХИРОТА (1936–1937)

Когда говорят об отношениях СССР и Японии в середине 30-х годов зачастую все внимание концентрируют либо на Антикоминтерновском пакте, либо на продаже КВЖД. Подробных же исследований, включающих анализ хода переговоров и предметов обсуждений почти нет. Это касается и периода столь слабо изученного, при всей его интересности, кабинета Хирота. Правительство премьеры Хирота начало работу 9 марта 1936 г. Так как кабинет был сформирован в напряженной внутри- и внешнеполитической обстановке, неудивительно, что премьер-министр и кадровый дипломат Хирота Коки не желал портить и без того не особо хорошие отношения с СССР.